

О.В. Артемьева

Моральная универсальность в этике Генри Сиджвика*

Артемьева Ольга Владимировна – кандидат философских наук. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: o_artemyeva@mail.ru

Статья посвящена анализу идеи моральной универсальности в «Методах этики» британского морального философа Генри Сиджвика. Показано, что идея универсальности составляет лейтмотив этого произведения. Выделены следующие значения моральной универсальности как характеристики: (1) Позиции морального философа (исключающее поучение, проповедь и т.п.). (2) Позиции, которую занимает каждый мыслящий человек, вынося суждения, принимая те или иные решения. Эта позиция задается самоочевидными принципами справедливости (равенства), или беспристрастного отношения к разным людям в подобных ситуациях, а также беспристрастного применения к ним общих правил; благоразумия, или беспристрастного отношения к собственному благу на протяжении времени жизни; благожелательности, или беспристрастного отношения к благу разных людей. (3) Характеристика самоочевидных аксиом, которая проявляется либо в общем согласии в отношении этих правил экспертов или всех людей (общезначимость), либо в отсутствии разногласия. В статье делается вывод, что представление об универсальности как объективной характеристике содержательных моральных принципов, проявляющейся в их общезначимости, уязвимо: ни один из сформулированных Сиджвиком принципов не отвечает сформулированному им самим критерию общего согласия. Вместе с тем трактовка универсальности как беспристрастности в вынесении решений и суждений кажется вполне достоверной. Своеобразие позиции Сиджвика по сравнению с кантовской состояло в том, что он применил к анализу универсальности как беспристрастности утилитаристский подход и наполнил его содержательными моментами.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 18–18–00068 «Феномен универсальности в морали». Funding: The reported study was funded by Russian Science Foundation, project No. 18–18–00068 «The Phenomenon of Moral Universality».

Ключевые слова: мораль, этика, универсальность, универсализация, общезначимость, Генри Сиджвик, Иммануил Кант, Уильям Хьюэлл, утилитаризм, моральные аксиомы, моральные принципы

Генри Сиджвик (31.05.1838–28.08.1900) – моральный философ викторианской эпохи, оказавший значительное влияние на англоязычную этику XX в. Всю свою жизнь он преподавал в Тринити колледже Кембриджского университета после блестящего его окончания и приложил немало усилий для реформирования системы образования в Кембридже, который, как он считал, полностью разделяя мнение Джона Стюарта Милля, был скорее церковью и нередко источником «высшего невежества», чем в собственном смысле слова университетом¹. Сиджвик представлял, как замечает Барт Шульц, «новую школу» профессиональных ученых, которые по существу создали новый Кембридж и изменили облик высшего образования в целом. Они отстаивали необходимость преподавания современных (а не только древних) языков, современной литературы, современной библейской критики, современной науки и культивирования установки на интеллектуальную свободу, которая должна проявляться в любом исследовании. Сиджвик приложил много усилий и вложил достаточно личных средств в создание и обустройство второго в Кембридже женского колледжа – Ньюнэм (Newnham) колледжа, который в отличие от первого женского колледжа – Гиртона, располагался в самом центре Кембриджа.

Круг исследовательских интересов Сиджвика был достаточно широк, он включал политическую экономию, политику, литературу, парапсихологию. Однако главным его интересом была именно моральная философия. В историю этики Сиджвик вошел как автор фундаментального труда «Методы этики», опубликованного впервые в 1874 г., выдержавшего шесть прижизненных изданий, каждый раз – с существенными авторскими поправками, переведенного на немецкий и японский языки. Свою задачу в «Методах этики» Сиджвик сформулировал довольно скромно: «представить настолько ясно и полно, насколько позволит моя ограниченность, различные методы этики, которые я обнаружил скрытыми в нашем обыденном моральном рассуждении, указать на их взаимные отношения, и там, где кажется, что они противоречат друг другу, дать как можно более полное определение проблемы»². Под методами он понимал процедуры, посредством которых каждый человек определяет, как для него правильно поступать или как он должен поступать, или что он должен стремиться осуществить в свободном поступке³. Сиджвик подчеркивал, что пытался удержать внимание читателя исключительно на самом процессе морального мышления, а не на его результатах. Обсуждая также соображения, которые имели бы решающее значение в определении первых моральных принципов, он не ставил перед собой задачу установления таких принципов или выстраивания системы практического руководства поведением⁴.

¹ См.: *Schultz B.* Henry Sidgwick: Eye of the Universe. An Intellectual Biography. N. Y., 2004. P. 22.

² *Sidgwick H.* The Methods of Ethics. 7th ed. Cambridge; Indianapolis, 1981. P. 14.

³ См.: *Ibid.* P. 1.

⁴ *Ibid.* P. 14.

Однако содержание «Методов этики» гораздо шире, чем признает Сиджвик, оно в хорошем смысле слова провокационно, что, в частности, объясняет всплеск интереса к этой книге в современной англо-американской философии во второй половине XX в. и ее актуальность для современных этических исследований. Вплоть до сегодняшнего времени выходят статьи, монографии, посвященные непосредственно «Методам этики», этической концепции Сиджвика в целом, отдельным ее аспектам и проблемам, в ней рассматриваемым, интеллектуальной биографии Сиджвика⁵.

Важно отметить, что концепция Сиджвика сегодня исследуется в качестве не только историко-философского феномена, но прежде всего – источника широкого круга идей и теоретических аргументов, развиваемых в современной этике. Именно в этой перспективе концепцию Сиджвика исследуют Питер Сингер и Катаржина де Лазари-Радек в своей книге, которая, как они подчеркивают, «не является исследованием истории идей. Мы относимся к Сиджвику, как к современному философу, к которому можно прислушаться, но с которым можно и поспорить»⁶.

Хотя Сиджвик не претендовал на утверждение определенной нормативной системы, его книга воспринимается современными исследователями главным образом как обоснование утилитаризма, предполагающее проведение всестороннего критического анализа этого учения. В Предисловии к современному изданию «Методов этики» Джон Ролз отмечал, что эта книга, с одной стороны, самое ясное и самое доступное выражение «классической утилитаристской доктрины», а с другой – «Сиджвик в большей степени, чем другие классические авторы, осознавал те трудности, с которыми данная доктрина сталкивается, и пытался рассматривать их последовательно, досконально, никогда не отклоняясь от строгой доктрины... Поэтому книга Сиджвика является, с философской точки зрения самой глубокой из строго классических работ»⁷. Шульц акцентирует именно критический аспект обсуждения Сиджвиком утилитаризма, обращая внимание, что он включает анализ почти всех практических и теоретических трудностей, актуальных и для современного утилитаризма. Среди них: проблема рационального обоснования приоритета утилитаристского принципа по отношению к принципу эгоизма, проблема сверхдолжных действий, проблема универсализуемости и частных требований справедливости, в свете которой по-новому предстает проблема беспристрастности и справедливых общественных отношений (в противоположность утилитаристскому суммированию и максимизации), сложности, связанные с межличностным сравнением полезности и сравнением полезности для одной личности и др. Как замечает Шульц, «когда мы видим самые серьезные современные попытки

⁵ См., напр.: *Schneewind J.B. Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy*. Oxford, 1977; *Essays on Henry Sidgwick* / Ed. by B. Schultz. Cambridge, 1992; *Henry Sidgwick* / Ed. by R. Harrison. Oxford; N.Y., 2001; *Schultz B. Henry Sidgwick: Eye of the Universe*; *Phillips D. Sidgwickian Ethics*. Oxford; N.Y., 2011; *De Lazari-Radek K., Singer P. The Point of View of the Universe*. Oxford, 2014; *Crisp R. The Cosmos of Duty. Henry Sidgwick's Methods of Ethics*. Oxford, 2015; *Nakano-Okuno M. Sidgwick and Contemporary Utilitarianism*. N.Y., 2011.

⁶ *De Lazari-Radek K., Singer P. The Point of View of the Universe*. P. ix.

⁷ *Rawls J. Foreword to the "Methods of Ethics" 1982 // Sidgwick H. The Methods of Ethics*. P. v.

отстоять утилитаристскую теорию... мы обнаруживаем, что все они неизменно ссылаются на Сиджвика и проблематику, которую он сформулировал»⁸. Поскольку же Сиджвик не закрывал глаза на трудности, с которыми сталкивается утилитаризм, его моральная философия стала источником аргументов не только для утилитаристов и консеквенциалистов (таких, как Джордж Эдвард Мур, Бертран Рассел, Джон Джеймс Карсвелл Смарт, Ричард Мервин Хэар, Дерек Парфит, П. Сингер, К. де Лазари-Радек), но и для критиков утилитаризма (таких, как Уильям Франкена, Маркус Сингер, Дж. Ролз)⁹. Для многих современных англо-американских философских светил (в том числе и выше названных), по выражению Шульца, Сиджвик в определенном смысле является «философом для философов», и не только как автор утилитаристской концепции, но и как «пример всестороннего, исторически обоснованного, критического сопоставления главных подходов в этической теории»¹⁰. Дерек Парфит, который считал Сиджвика и Канта своими главными учителями, а «Методы этики» оценивал как лучшую из когда-либо написанных книг по этике¹¹, видел в философии Сиджвика нечто большее, чем несомненно блестящее исследование трех основных направлений античной и нововременной этики (гедонизма, эгоизма и консеквенциализма) и скрупулезный критический анализ плюралистической неконсеквенциалистской морали здравого смысла. Главное же, в чем Парфит признает достоинство Сиджвика – это пронизывающая «Методы этики» убежденность в том, что существует нечто, что действительно имеет значение. Именно Сиджвик утвердил и вдохновил Парфита в его главном философском и жизненном поиске¹².

Конечно, есть исследователи, которые не просто критикуют Сиджвика, но и вообще отрицают значимость поставленных им проблем, как, например, Артур Мёрфи¹³. Элизабет Энском считала Сиджвика вредоносным для моральной философии и самой морали автором, поскольку именно он положил начало особому типу этической теории – консеквенциализму, в рамках которого можно оправдать любой поступок, если его результаты окажутся в каком-то смысле полезными¹⁴. Однако пафос отрицания концепции Сиджвика, как и язык, в которое это отрицание облекалось, вполне свидетельствуют о признании значимости этой концепции, пусть и с отрицательным знаком. Энском по существу признает уникальный характер этики Сиджвика и в этом смысле солидарна с Чарли Данбаром Бродом, который рассматривал моральную философию Сиджвика как особый тип этической теории, и который, в отличие

⁸ Schultz B. Henry Sidgwick: Eye of the Universe. P. 254–255.

⁹ См.: Schultz B. Henry Sidgwick // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020 Edition) / Ed. by E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/sidgwick/> (дата обращения: 01.04.20).

¹⁰ Schultz B. Why Read Sidgwick Today? // Henry Sidgwick. Happiness and Religion. Proceedings of the World Congress / Ed. by P. Bucolo, R. Crisp, B. Schultz. Biancavilla; Catania, 2007. P. 380.

¹¹ Parfit D. On What Matters / Ed. and introduced by S. Scheffler. Vol. 1. N.Y., 2011. P. xxxiii.

¹² Ibid. P. xl.

¹³ См.: Murthy A. Theory of Practical Reason. La Salle (Ill.), 1965. P. 223–224.

¹⁴ Anscombe G.E.M. Modern Moral Philosophy // Philosophy. 1958. Vol. 33. № 124. P. 10–12.

от Энском, считал «Методы этики» одним из образцов английской философской классики¹⁵.

Данная статья посвящена анализу понимания Сиджвиком идеи моральной универсальности. Эта идея пронизывает главное этическое произведение Сиджвика, выражает его пафос. Вовсе не случайно выражение Сиджвика «точка зрения универсума» (*the Point of View of the Universe*) было использовано в качестве названия фундаментальных, посвященных ему исследований¹⁶. В «Методах этики» можно выделить по меньшей мере три значения универсальности. Во-первых, универсализм, или «точка зрения универсума» – это позиция, в перспективе которой Сиджвик как моральный философ стремился рассматривать свой предмет. Это позиция беспристрастного исследования. В Предисловии к первому изданию «Методов» Сиджвик подчеркивает, что разъясняет и критикует методы этики «с нейтральной позиции, настолько беспристрастно, насколько это возможно», и не допуская попустительства столь свойственной моралистам склонности к назиданию и поучению, препятствующей развитию этической науки¹⁷. Во-вторых, «точка зрения универсума» – это также позиция, которую должен занимать разумный (мыслящий) человек, принимая те или иные моральные решения. Именно это вменяют человеку фундаментальные моральные принципы. Собственно говоря, «точка зрения универсума» в этом смысле и есть единственно возможная моральная позиция. В-третьих, универсальность Сиджвик понимает и как одну из характеристик фундаментальных моральных принципов (аксиом).

Прежде чем приступить непосредственно к анализу понимания Сиджвиком моральной универсальности и попытаться выявить своеобразие его подхода, рассмотрим вкратце идейный контекст, в котором этот подход формировался и развивался.

Кант, Хьюэл и Сиджвик

Идея моральной универсальности проходит через всю историю моральной философии. Итогом и вершиной развития этой идеи в Новое время обособленно и неоспоримо считается ее концептуализация Иммануилом Кантом. В раннее Новое время идея универсальности постепенно оформляется и осознается как одна из определяющих характеристик морали. Однако как таковая она не становится предметом специального анализа, в приложении к различным составляющим морали (ценностям, нормам, оценкам, суждениям, представлениям, мотивам, способностям и т.д.) она наделяется различными коннотациями (общераспространенность моральных представлений, общезначимость моральных принципов (норм), общеадресованность моральных требований, генерализация оснований моральных суждений и решений), и эти различия

¹⁵ См.: *Broad Ch.D. Five Types of Ethical Theory*. L., 1930. P. 143.

¹⁶ Например, вышеупомянутая книга Шульца «Генри Сиджвик: Око универсума. Интеллектуальная биография» или книга П. Сингера и де Лазари-Радек «Точка зрения универсума: Сиджвик и современная этика».

¹⁷ *Sidgwick H. The Methods of Ethics*. P. viii.

не становятся для моральных философов раннего Нового времени поводом для рефлексии.

Кант придал идее моральной универсальности определенность, на уровне концепции он связал универсальность с автономией и интегрировал обе эти характеристики морали в центральном для него понятии морального закона – «верховного принципа нравственности». В моральной философии Канта универсальность оказывается такой специфической характеристикой морального мышления, согласно которой человек, выносящий суждение или принимающий решение о поступке, является последовательным: в любых обстоятельствах, по отношению к любым лицам он исходит из оснований (принципов), которые считает правильными для всех разумных существ, и никогда не делает исключений в свою пользу. Именно этого требует первая формула морального закона – формула универсальности. Однако, по мысли Канта, для того чтобы максима воли действительно могла стать универсальным законом, недостаточно ее соответствия первому принципу категорического императива. Ведь воля может определяться универсальным законом по-разному, в том числе может быть связана с ним интересом или принуждением. Например, человек может намеренно следовать максимам, которые мог бы желать в качестве универсального закона, но делает это исключительно из заботы о собственной репутации, а значит, исходит при этом из интереса. Но максима, обязывающая сила которой определяется интересом, не может быть в полной мере общезначимой, т.е. в полном смысле универсальным законом. И она может претендовать на статус такого закона, если выбор этой максимы ничем не опосредован, то есть, когда сама разумная воля непосредственно (не через интерес и не через склонность) становится ее единственным источником. Именно здесь возникает концептуальная связь между универсальностью как характеристикой максимы и автономией как характеристикой воли. Максима может рассматриваться в полной мере в качестве универсальной, если и только если она произведена исключительно разумной волей. А воля обнаруживает свою автономию посредством выбора в качестве оснований суждений, решений, поступков максим, которые поддаются универсализации, а значит, для Канта не являются результатом каприза, своеволия или какой-либо другой склонности. Универсальность и автономия в процессе вынесения суждений, принятия решений по поводу поступков взаимно друг друга удостоверяют и служат защитой от попадания человека во власть «чужезакония» и «чужемотивности» (Э.Ю. Соловьев) и тем самым – от выскальзывания из сферы морали. В отличие от ранненовременных моральных философов, которые воспринимали универсальность как прежде всего объективную характеристику определенного рода требований, Кант рассматривает универсальность главным образом как форму морального мышления, универсализацию – как своего рода механизм, способ вынесения моральных суждений и принятия решений.

В краткой интеллектуальной автобиографии, включенной в Предисловие к шестому изданию «Методов этики», Сиджвик назвал Канта, наряду с Миллем, одним из главных своих учителей. Заслугу Канта Сиджвик видел именно в формулировании принципа универсальности как «несомненно фундаментального, несомненно истинного и не лишеного практического значения»

этического принципа¹⁸. Этот принцип Сиджвик воспринял как облеченную в рациональную, убедительную для человеческого разума форму Евангельского Золотого правила. Ее смысл Сиджвик осознал и выразил так: «то, что правильно для меня, должно быть правильно для всех людей в подобных обстоятельствах»¹⁹. Однако в то же время, считал Сиджвик, этого принципа недостаточно для построения системы моральных обязанностей.

Сиджвик как будто не замечает, что Кант и не рассматривал формулу универсальности в качестве единственной, исчерпывающе выражающей «высший принцип нравственности». Напротив, он представил этот принцип в неразрывном единстве формулы универсальности, человечности и автономии. Сиджвик же прочитывает Канта в перспективе собственных теоретических потребностей и неотложных задач, он ищет ответов у Канта на *свои* вопросы. Основную же задачу этики Сиджвик видит в «достижении систематического и точного знания о том, что должно быть»²⁰. Знание о том, «что должно быть», в его представлении, выражается в непротиворечивой системе содержательно определенных фундаментальных моральных правил (аксиом), способных служить основанием для конкретных суждений и решений мыслящего человека в конкретных обстоятельствах. Эти правила должны быть сформулированы таким образом, чтобы любой мыслящий человек осознавал, почему он должен им следовать и чтобы на их основе он мог разрешать конфликты между различными моральными требованиями, которые возникают в его реальной моральной практике. Кроме того, обоснованная нормативная система должна отвечать на любой и каждый практический вопрос²¹.

Такое понимание задач этики и ощущение их неотложности, помимо того, что соответствовало доминирующему в то время среди кембриджских моралистов представлению, было в значительной мере сформировано обстоятельствами интеллектуальной биографии Сиджвика.

Этико-философская позиция Сиджвика складывалась в значительной мере в противостоянии интуитивистским моралистами, которые в XIX в. определяли развитие этики в Кембридже (Джулиус Хэар (Hare), Фредерик Дэнисон Морис (Maurice), Уильям Хьюэлл (Whewell), Джон Гроут (Grote)). Все они в разной степени находились под влиянием Сэмюэля Тэйлора Кольриджа (Coleridge) – английского поэта, литературного критика и философа, главные усилия которого были направлены на создание основы для защиты христианского учения от последствий развития науки и критического изучения Библии²². Все упомянутые философы принадлежали группе либеральных англиканских мыслителей Кембриджа, и как бы ни различались их позиции в самых разных аспектах, они были едины в понимании собственной миссии: во-первых, обосновать религиозное, специфически христианское мировоззрение и как часть этой задачи – противостоять любым утилитаристским трактовкам морали, во-вторых,

¹⁸ Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. xix.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. P. 1.

²¹ См.: Ibid. P. 102.

²² См.: Schneewind J.B. Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy. P. 89–95.

бороться с философским эмпиризмом, в котором они видели один из источников антирелигиозного мышления²³. Главное назначение всего обучения в Кембридже они видели в содействии религиозному совершенствованию студентов²⁴.

Выдающимся представителем этой группы был Уильям Хьюэлл, человек энциклопедических знаний, ученый, англиканский священник, теолог, философ и историк науки. С 1838 по 1855 гг. он занимал должность профессора философии имени Найтбриджа, которую в 1883 г. займет Сиджвик. Свою главную цель в философии Хьюэлл видел в демонстрации того, что наука, мораль и религия в единстве составляют внутренне последовательную систему. В этике одной из главных задач Хьюэлл считал построение системы «независимой морали» (т.е. неутилитаристской) на основе множества моральных истин, признаваемых здравым смыслом человечества (убийство, воровство, прелюбодеяние есть зло; нарушение обещания – зло; отношение к человеку как вещи – зло, действовать против собственной совести – зло; закон должен быть справедливым и т.д.), посредством утверждения их в определенной и неизменной по значению форме²⁵. Кроме того, моральная система должна быть выстроена таким образом, чтобы все четко сформулированные моральные истины были взаимосвязаны, чтобы было ясно, что одна моральная истина зависит от другой и чтобы эту систему можно было понять посредством разума²⁶. Когда бы перед человеком ни вставал вопрос, в чем состоит его долг в конкретных обстоятельствах, мораль должна дать ответ или по крайней мере указать, в каком направлении его искать, на какие принципы опираться²⁷.

Для того чтобы моральная система была подлинно рациональной, ее, по убеждению Хьюэлла, должен выражать единственный универсальный закон – *высшее правило человеческого действия*, которое охватывает все возможные действия и распространяется на все сферы жизни человека. В формулировке Хьюэлла это правило вмещает: «Будьте благожелательны, справедливы, правдивы, чисты и законопослушны»²⁸. Все моральные истины, которых придерживается человечество, включены в эти предписания или предполагаются ими. Данную систему независимой морали как «высокую» мораль принципов Хьюэлл противопоставил «низкой» морали последствий, обосновываемой в утилитаризме. Все составляющие ее аксиомы универсальны, самоочевидны, постигаются разумом непосредственно. Опираясь на них, человек может принять конкретное моральное обоснованное решение в конкретной ситуации.

Однако Сиджвика, который был студентом Тринити колледжа как раз в то время, когда там преподавал Хьюэлл, и основательно изучал его труд «Элементы морали, включая политику» (1845), входивший в список обязательной литературы для студентов, моральная система Хьюэлла глубоко разочаровала в силу ее противоречивости, необоснованности и догматичности. Именно это

²³ См.: *Schneewind J.B.* Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy. P. 90.

²⁴ См.: *Ibid.* P. 89.

²⁵ См.: *Whewell W.* The Lectures on Systematic Morality, Delivered in Lent Term. L., 1846. P. 3–12.

²⁶ *Ibid.* P. 17.

²⁷ *Ibid.* P. 97.

²⁸ *Schneewind J.B.* Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy. P. 89.

книга породила у Сиджвика устойчивое впечатление, что «интуитивистские моралисты безнадежно расплывчаты (по сравнению с математиками) в своих определениях и аксиомах»²⁹. Книга Хьюэлла утвердила Сиджвика в его оценке кембриджских моралистов в целом как навязывающих людям необоснованные моральные правила – сомнительные, неопределенные и неясные, а если и ясные, то исключительно за счет догматичности формулировок³⁰. Поскольку же системы таких правил в силу таких их особенностей нерациональны, то моралисты, предлагая их, превращают мораль в непонятную, чуждую человеку, внешнюю для него силу, которой его почему-то призывают подчиняться. Сиджвик в «Методах этики» всего лишь несколько раз упоминает имя Хьюэлла, да и то вскользь, однако Джером Шнивинд полагает, что большая часть этой работы является скрытой критикой моральной философии Хьюэлла³¹.

Сиджвик, приступая к представлению своей моральной философии, предупреждает, что построение нормативной системы, лишенной всех тех недостатков, которыми отмечена предшествующая ему этика, в особенности кембриджских моралистов-проповедников, не входит в его задачу. Он проводит исключительно предварительную для решения этой главной задачи этики работу: «распутать» и прояснить обыденное моральное сознание, здравый смысл человечества. Однако он не удерживается в установленных им для самого себя рамках и предпринимает такую попытку.

Выстраивая нормативную систему, Сиджвик противопоставляет ее прежде всего догматическим, как он считал, системам интуитивистов. В утилитаризме Дж.Ст. Милля Сиджвик нашел «освобождение от очевидно внешнего и произвольного давления моральных правил»³², навязанных моральными проповедниками, но Милль, по мнению Сиджвика не смог предложить убедительного обоснования принципу, ориентирующему человека на достижение общего блага, возможно, в ущерб собственному благу. Он пришел к выводу, что такое обоснование могла обеспечить только фундаментальная интуиция, в качестве которой он рассматривал формулу универсальности Канта. Однако на основе последующего анализа Сиджвик заключил, что, полагаясь лишь на нее, невозможно обосновать подчинение личного интереса человека его долгу, вмещающему содействие общему благу человечества, решить дилемму интереса и долга. Рациональный эгоист, который следуя Гоббсу, признает самосохранение первым законом природы, а эгоизм – единственной рациональной основой общественной морали, по убеждению Сиджвика, мог бы признать кантовский принцип и остаться при этом эгоистом. Логика рассуждения рационального эгоиста могла бы состоять в том, что, когда человек оказывается перед необходимостью выбора между собственным счастьем и общим благом, будучи разумным существом, он изберет собственное счастье. И хотя сторонний наблюдатель предпочел бы, чтобы тот пожертвовал своим счастьем ради общего блага, он не ожидает такого поведения от другого, не вменяет ему такое

²⁹ *Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. Xvii.*

³⁰ См.: *Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. xvii.*

³¹ См.: *Schneewind J.B. Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy. P. 112.*

³² *Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. xvii.*

поведение и сам предпочел бы выбрать свое собственное счастье в подобной ситуации. Сиджвик считал такое рассуждение вполне рациональным и неопровержимым: «Несомненно, с точки зрения универсума, было бы разумно предпочесть большее благо меньшему, даже если меньшее благо было личным счастьем агента. Тем не менее мне казалось столь же бесспорно разумным, чтобы индивид предпочел свое собственное благо. Рациональность заботы о себе казалось мне столь же бесспорной, как и рациональность самопожертвования»³³. И в этом смысле, по убеждению Сиджвика, кантовская формула универсальности не опровергала разумного эгоизма и не могла служить достаточным обоснованием предписания содействовать общему счастью, даже в ущерб своему собственному.

Однако такое представление может сложиться только в случае трактовки формулы универсальности Канта как независимой, процедурной, формальной³⁴. Такая трактовка определенно не соответствует кантовскому пониманию. Для Канта существенно единство формул универсальности и автономии, которое он считал своим открытием в этике. Если максима поступка является гетерономной, какой, по Канту, и является максима личного интереса (впрочем, как и максима общего счастья, морального совершенства и пр.), то она и не может считаться универсальной³⁵. Поэтому, вопреки мнению Сиджвика, с моральной точки зрения невозможно принять формулу универсальности Канта и остаться при этом эгоистом, как и невозможно обосновать утилитаристский принцип.

Обнаружив в ходе последующего исследования (истории моральной философии и морали здравого смысла) требование разумного себялюбия в качестве моральной аксиомы в моральной философии Джозефа Батлера и требование содействовать общему счастью в интуитивистских концепциях Генри Мора и Сэмюэла Кларка, соотнеся эти аксиомы с утилитаристским принципом Милля и формулой универсальности Канта, Сиджвик пришел к заключению, что именно эти аксиомы составляют ядро нормативного содержания морали – систему (кодекс), которая не может вызвать сомнения ни у философа, ни у обычного человека. Эти принципы в корректной формулировке самоочевидны. При этом формулу универсальности Канта Сиджвик переинтерпретировал как правило справедливости в значении равенства – одно из правил системы наряду с правилом благожелательности и благоразумия. Универсальность в значении универсализации вменяется не только принципом равенства, но и (в особой форме) принципами благоразумия и благожелательности. Кроме того, универсальность как общее согласие, фактически как общезначимость, является одним из критериев признания аксиомы, или морального правила, в качестве фундаментального самоочевидного нормативного принципа.

³³ Sidgwick H. *The Methods of Ethics*. P. xx.

³⁴ См.: Irwin T. *The Development of Ethics: A Historical and Critical Study*. In 3 vols. Vol. III [From Kant to Rawls]. Oxford, 2009. P. 434.

³⁵ См.: O'Neill O. *Autonomy: The Emperor's New Clothes (The Inaugural Address)* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. Supplementary vols. 2003. Vol. 77. P. 10–11.

Моральные аксиомы

В статье «Установление первых этических принципов» Сиджвик говорит о парадоксальности задачи обоснования первых принципов (аксиом) морали, ведь первые принципы самоочевидны, потому не подлежат никакому обоснованию и не зависят в своей достоверности от других принципов³⁶. Тем не менее задача, если не обоснования, то удостоверения первых принципов, кажется ему актуальной. Ее актуальность обусловлена тем, что в отношении первых принципов могут иметь место разногласия, и возникает потребность поиска доводов, убеждающих оппонентов в достоверности отстаиваемых первых принципов. Кроме того, часто философы в качестве самоочевидных формулируют принципы, которые таковыми не являются, они случайны, вызывают сомнение как у обычных людей, так и «компетентных судей» – заслуживающего уважения меньшинства. Поэтому необходимы критерии рациональности, руководствуясь которыми можно было бы отличить расхожее мнение от действительно самоочевидных принципов, или аксиом. Сиджвик выделил четыре таких критерия. Последний четвертый критерий по существу и выражает требование общезначимости в слабой форме: он предполагает, что по поводу аксиом, формулируемых в качестве самоочевидных, не должно быть разногласий: «Поскольку самим понятием истины подразумевается, что она по своей сущности одна и та же для всех разумов, отрицание другим высказывания, которое я утверждал, способствует разрушению моей уверенности в его достоверности»³⁷. Сам по себе этот критерий не определяет достоверности фундаментальной аксиомы, не служит ее доказательством, он непременно должен дополняться следующими критериями: (1) ясности и точности терминов, составляющих формулировку аксиомы; (2) рефлексивности и критичности при установлении самоочевидности аксиомы (с тем, чтобы не путать действительно самоочевидные аксиомы с обыденными представлениями, традиционными нормами, установлениями, освященными авторитетами и т.д.); (3) обоюдной совместимости аксиом³⁸.

Значение четвертого критерия Сиджвик видел в том, что он позволяет исключить ошибки, которые обусловлены слабостью и предубежденностью отдельных умов. Интересно, что в первых четырех изданиях «Методов» Сиджвик формулировал четвертый критерий как условие «всеобщего признания» (universal acceptance) фундаментальных моральных аксиом, а в пятом и последующих изданиях смягчил его и обозначил как условие «отсутствия разногласий»³⁹. В поздних изданиях Сиджвик отмечает важность общего согласия в отношении фундаментальных аксиом, однако акцент делает именно на отсутствии разногласий. Этот критерий Сиджвик считал «непременным негативным

³⁶ См.: *Sidgwick H. The Establishment of Ethical First Principles // Sidgwick H. Essays on Ethics and Method / Ed. by M. Singer. Oxford, 2000. P. 29.*

³⁷ *Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. 341.*

³⁸ См.: *Ibid. P. 338–342.*

³⁹ На это обращает внимание Роджер Крипп: См.: *Cripp R. The Cosmos of Duty: Henry Sidgwick's Methods of Ethics. Oxford, 2015. P. 125.*

условием достоверности наших убеждений»⁴⁰. В тексте «Методов», обсуждая четвертый критерий, он имеет в виду отсутствие разногласий по поводу фундаментальных аксиом у всех людей вообще, а в развернутом оглавлении к книге формулирует четвертый критерий так: «...аксиома должна быть... поддержана компетентным 'согласием экспертов'»⁴¹. Пожалуй, именно согласие экспертов или отсутствие разногласий у них для Сиджвика было важным критерием достоверности фундаментальных моральных аксиом. На обычных людей, при всем уважении к здравому смыслу человечества, в решении таких важных вопросов Сиджвик положиться не мог. Он был убежден в том, что построение нормативной системы, на которую должны ориентироваться все люди, – дело исключительно моральных философов. Как замечал еще Шафтсбери, в моральной сфере (как в религиозной и политической) сложно выделить представления, которые разделяло бы все человечество, гораздо чаще эти представления оказывались предметом раздоров, нежели согласия⁴². Сиджвик мог бы согласиться с этим высказыванием Шафтсбери. Вместе с тем он считал, что фундаментальные моральные аксиомы должны быть сформулированы моральными философами так, чтобы значимость этих аксиом не вызвала сомнения у мыслящих людей, т.е. они должны быть в собственном смысле слова общезначимыми. Правила справедливости, или равенства, благоразумия и благожелательности, по убеждению Сиджвика, в предложенной им формулировке были общезначимыми, практически ориентированными аксиомами.

В «Методах» можно обнаружить разные формулировки трех фундаментальных, по Сиджвику, аксиом. Шнивинд, например, выделяет пять по-разному нюансированных формулировок каждой аксиомы⁴³, Роджер Крисп – три формулировки аксиомы справедливости, пять – аксиомы благоразумия и четыре – аксиомы благожелательности⁴⁴. Среди всех этих формулировок можно выделить основные.

Аксиому справедливости, или равенства, Сиджвик выражает следующим образом: «Для А не может быть правильно относиться к Б так, как было бы неправильно для Б относиться к А только лишь на основании того, что они два разных индивида, и при этом не существует никакой разницы в их природе или обстоятельствах, на которые можно было бы указать как на разумное основание для различного отношения»⁴⁵. Другая формулировка аксиомы: «Какое бы действие любой из нас ни считал правильным для себя, он имплицитно считает его правильным для всех подобных людей в подобных обстоятельствах»⁴⁶. Аксиома справедливости предполагает универсализацию суждений и выражает беспристрастность не только в отношении к другому/другим, но и в применении общих правил к разным людям и тем самым является релевантной

⁴⁰ Sidgwick H. *The Methods of Ethics*. P. 342.

⁴¹ Ibid. P. xxxiv.

⁴² См.: Shaftsbury. *Sensus Communis; an Essay on the Freedom of Wit and Humour // Shaftsbury. Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times*. Vol. 1. Indianapolis, 2001. P. 92–93.

⁴³ См.: Schneewind J.B. *Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy*. P. 290–297.

⁴⁴ См.: Crisp R. *The Cosmos of Duty: Henry Sidgwick's Methods of Ethics*. P. 115–121.

⁴⁵ Sidgwick H. *The Methods of Ethics*. P. 380.

⁴⁶ Ibid. P. 379.

не только морали, но и праву⁴⁷. Для обоснования аксиомы справедливости Сиджвик вводит понятие логического целого рода. Это понятие выражает качественное подобие, равноценность всех индивидов, которые его образуют.

Как уже было отмечено выше, Сиджвик, по его признанию, формулирует аксиому справедливости на основе идеи универсализуемости Канта. Примечательно, что он вполне в кантовом духе интерпретирует назначение этой аксиомы – защитить себя от опасности потакания своим желаниям, склонностям, под влиянием которых «мы легко додумываемся до того, что должны делать то, что очень хотим сделать». Но как только мы спросим себя, действительно ли любой человек в подобных обстоятельствах должен был бы совершать такой же поступок, ложная видимость правильности, которую склонность придала этому поступку, тут же рассеется⁴⁸.

При том, что Сиджвик считал формулу универсальности как универсализуемости эффективной в отсечении неморальных оснований суждений и решений, он считает важным предостеречь против выведения всех частных правил долга из этой формулы, в силу ее исключительно процедурного и формального характера. Такая трактовка Сиджвика была ошибочной, поскольку игнорировала требование Канта рассматривать «верховный принцип нравственности» в единстве всех трех формул, задающих форму, материю максимы и единство того и другого.

Опасность соотнесения поступков с одной лишь формулой универсальности Сиджвик видел в том, что люди могут вполне добросовестно подвергать универсализации основания своих суждений и искренне желать, чтобы все в подобных обстоятельствах действовали по таким же основаниям, и при этом иметь противоположные представления о том, как должны себя вести люди в конкретных обстоятельствах. Если мы будем полагаться на одну только формулу универсальности, мы будем также вынуждены признать, что все несогласные между собой правы при условии соответствия их суждений этой формуле, что совершенно недопустимо и ведет к стиранию различий между субъективной и объективной правильностью – тем, что человек считает правильным, исходя из своих соображений и пониманий, и тем, что в действительности является таковым. Объективная правильность морального суждения, по убеждению Сиджвика, задается представлением о цели – благе, которое лежит в основании аксиом благоразумия и благожелательности.

Для разъяснения этих аксиом Сиджвик вводит понятие математического, или количественного целого рода. В случае аксиомы благоразумия речь идет о благе в целом для отдельного индивида, в случае благожелательности – о благе в целом всех людей. С помощью понятия математического целого рода Сиджвик пытался показать, во-первых, одинаковую значимость блага для отдельного человека в каждый момент его жизни, во-вторых, одинаковую значимость блага разных людей. Соответственно этому пониманию он формулирует аксиомы благоразумия и благожелательности.

⁴⁷ Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. 380.

⁴⁸ См.: Ibid. P. 209.

Аксиома благоразумия: «Простое различие предшествования и следования во времени не является разумным основанием для большего внимания к сознанию одного момента, нежели к сознанию другого»⁴⁹. Под сознанием одного момента Сиджвик имеет в виду благо индивида. Данная аксиома вменяет по существу беспристрастное как не зависящее от времени отношение к собственному благу: она призывает не обуславливать выбор блага временем, не предпочитать меньшее благо настоящего момента большему благу будущего. Лишь количество блага может быть определяющим при его выборе, но не время переживания этого блага.

Аксиома благожелательности: «благо любого индивида с точки зрения универсума обладает не большей значимостью, нежели благо любого другого»⁵⁰. Или: «Каждый морально обязан заботиться о благе любого индивида в той же мере, что и о своем собственном, за исключением тех случаев, когда он считает с беспристрастной точки зрения, что оно будет меньшим, с меньшей достоверностью познаваемым или с меньшей вероятностью достижимым»⁵¹. Аксиома благожелательности вменяет человеку стремиться к достижению большего блага, а не только его отдельной части – собственному благу. И если возникает ситуация выбора между меньшим собственным благом и большим благом другого/других, следует беспристрастно выбирать то благо, которое является большим и с большей вероятностью достижимым, то, которое значительно увеличит всеобщее благо.

Все три аксиомы предполагают разного рода универсализацию – отвлечение от частных, обобщение. Все три аксиомы предполагают беспристрастность: аксиома справедливости – беспристрастное (равное) отношение к разным людям в подобных ситуациях, а также беспристрастное применение к разным людям общих правил; аксиома благоразумия – беспристрастное с точки зрения времени отношение к собственному благу (не время, а содержание и количество блага должны определять выбор); аксиома благожелательности – беспристрастное отношение к благу разных людей.

Понимание Сиджвиком универсальности как объективной характеристики фундаментальных содержательных моральных принципов (а не способа морального мышления) вполне вписывается в традиционный подход, который обнаруживается в Новое время у Томаса Рида или Ричарда Прайса, чуть позже – у кембриджских предшественников Сиджвика. Особенность позиции Сиджвика в данном случае состоит в том, что он стремится дать обоснование этим принципам, благодаря которому любой мыслящий человек согласится с их общезначимым характером. Это обоснование предполагало соотнесение данных принципов с формальными критериями рациональности. Шнивинд обращает внимание на то, что сформулированные Сиджвиком аксиомы выражают требования практической рациональности в условиях, заданных специфически человеческим существованием: аксиома справедливости – выражает требование разума в самой простой ситуации, о которой известно лишь то, что в нее

⁴⁹ *Sidgwick H. The Methods of Ethics. P. 381.*

⁵⁰ *Ibid. P. 382.*

⁵¹ *Ibid.*

вовлечены больше, чем один агент, для которых могут иметь силу практические основания. Аксиома благоразумия касается блага – того, к чему разумно стремиться и чего разумно желать. Учитывая временной характер человеческого существования, требование практической рациональности состоит в том, чтобы человек стремился к определенному переживанию (благу), ориентируясь исключительно на его содержание, а не на время, когда оно может иметь место. Аксиома благожелательности выражает требование разума беспристрастно стремиться к всеобщему благу, исходя из признания факта существования множества чувствующих существ, не отождествляя ни одного из них с самим собой и не считая поэтому меньшее собственное благо более значимым, нежели большее или равное благо другого человека⁵². Именно решимость Сиджвика связать моральные аксиомы с «фундаментальными условиями человеческого существования», по мнению Шнивинда, открывает в традиционном подходе новые возможности⁵³.

Если даже согласиться с данной оценкой Шнивинда, в отношении универсальных самоочевидных аксиом Сиджвика остается тот же вопрос, что и в отношении других, предложенных до него нормативных систем. Это вопрос о том, в какой мере данные аксиомы можно считать общезначимыми даже по критерию отсутствия разногласий, предложенному самим Сиджвиком. Как показывает обсуждение аксиом Сиджвика в современной литературе, каждая из них подвергается критике разной степени убедительности и строгости. Например, Крисп показывает, что лишь аксиома справедливости удовлетворяет критерию общезначимости. Аксиомы же благоразумия и благожелательности в их разных формулировках скорее всего вызовут несогласие у людей, придерживающихся соответственно утилитаристской и разумно-эгоистической позиций: утилитарист не признает значимым требование благоразумия: «человек должен стремиться к своему благу в целом», а разумный эгоист не признает аксиому благожелательности, вменяющую ему стремиться к всеобщему благу, иногда в ущерб своему собственному⁵⁴. Бернард Уильямс критикует саму идею беспристрастности в любом ее прочтении (в отношении к другим людям, в отношении к собственному благу и т.д.), связывая эту критику с собственным пониманием условий человеческого существования⁵⁵. Критикуют также и аксиому благожелательности Сиджвика, которая, по мнению критиков, игнорирует различия между людьми⁵⁶. Иными словами, в отношении системы аксиом Сиджвика не существует «согласия экспертов», напротив, они вызывают несогласие, поэтому не могут считаться общезначимыми ни в сильной, ни в слабой форме.

Вместе с тем, вопреки критике беспристрастности, предполагаемой аксиомами благоразумия и благожелательности Сиджвика, такая интерпретация

⁵² См.: Schneewind J.B. Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy. P. 298–300.

⁵³ См.: Ibid. P. 286, 303.

⁵⁴ Crisp R. The Cosmos of Duty. P. 122.

⁵⁵ См.: Williams B. The Point of View of the Universe Sidgwick and the Ambitions of Ethics // Cambridge Review (May 1982). P. 183–191.

⁵⁶ См. об этом: De Lazari-Radek K., Singer P. The Point of View of the Universe: Sidgwick and Contemporary Ethics. P. 133–140.

идеи универсальности кажется вполне убедительной и достоверной, если прочитывать ее не как предписание игнорировать при принятии моральных решений своих особенностей и особенностей других людей, а как предписание руководствоваться в отношении к самому себе и к другим людям не склонностями, капризами и сиюминутными интересами, а принципами. Такое понимание мы обнаружим у Канта. Своеобразие подхода Сиджвика состояло в том, что он стремился применить к анализу универсальности как беспристрастности утилитаристский подход, наполнить эту идею содержательными моментами.

Moral Universality in Henry Sidgwick's Ethics

Olga V. Artemyeva

RAS Institute of Philosophy. 12/1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: o_artemyeva@mail.ru

The article analyzes the idea of moral universality in the Henry Sidgwick's *Methods of Ethics*. It is shown that this idea is the leitmotif of this work. The following implications of moral universality are highlighted: (1) the impartiality of moral philosopher's position in his research (excluding sermon or edifying); (2) the position of every thinking person while making judgments and decisions: this position is set by the self-evident principles of justice (equality), or an impartial attitude to different people in similar situations, as well as the impartial application of general rules to them; prudence, or an impartial attitude of persons to their own good throughout life; benevolence, or an impartial attitude to the good of different people. (3) the special feature of the self-evident principles themselves, which manifests itself either in the general consent of experts or all people regarding these rules (general acceptance), or in the absence of disagreement. The article concludes that the idea of universality as an objective characteristic of substantial moral principles as their general acceptance is rather vulnerable: none of Sidgwick's principles meets his criterion of general acceptance. However, the interpretation of universality as impartiality in making decisions and judgments seems quite reliable. The peculiarity of Sidgwick's position in comparison with Kant's was that he applied a utilitarian approach to the analysis of universality as impartiality and filled it with substantial points.

Keywords: morality, ethics, universality, universalizability, general acceptance, general concern, Henry Sidgwick, Immanuel Kant, William Whewell, utilitarianism, moral axioms, moral principles

Список литературы / References

- Anscombe, G.E.M. "Modern Moral Philosophy", *Philosophy*, 1958, Vol. 33, No. 124, pp. 1–19.
 Broad, Ch.D. *Five Types of Ethical Theory*. L.: Routledge and Kegan Paul Ltd., 1930. 316 pp.
 Crisp, R. *The Cosmos of Duty. Henry Sidgwick's "Methods of Ethics"*. Oxford: Clarendon Press, 2015. 252 pp.
 De Lazari-Radek, K., Singer, P. *The Point of View of the Universe: Sidgwick and Contemporary Ethics*. Oxford: Oxford UP, 2014. 403 pp.

- Irwin, T. *The Development of Ethics: A Historical and Critical Study*: in 3 vols. Vol. 3 [From Kant to Rawls]. Oxford: Oxford UP, 2009. 1020 pp.
- Murthy, A. *Theory of Practical Reason*. La Salle (Ill.): Open Court, 1965. 440 pp.
- Nakano-Okuno, M. *Sidgwick and Contemporary Utilitarianism*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. 270 pp.
- O'Neill, O. "Autonomy: 'The Emperor's New Clothes (The Inagural Address)'", *Proceedings of the Aristotelian Society*. Supplementary vols. 2003, Vol. 77, pp. 1–21.
- Parfit, D. *On What Matters*. Vol. 1, ed. and introduced by S. Scheffler. N.Y.: Oxford UP, 2011. 540 pp.
- Phillips, D. *Sidgwickian Ethics*. Oxford; N.Y.: Oxford UP, 2011. 159 pp.
- Rawls, J. "Foreword to the *Methods of Ethics*" 1982, in: H. Sidgwick, *The Methods of Ethics*. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, 1981, pp. v–vi.
- Schneewind, J.B. *Sidgwick's Ethics and Victorian Moral Philosophy*. Oxford: Clarendon Press, 1977. 465 pp.
- Schultz, B. "Henry Sidgwick", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2020 Edition), ed. by E.N. Zalta [<https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/sidgwick/>, accessed on: 01.04.2020].
- Schultz, B. "Why Read Sidgwick Today?", *Henry Sidgwick. Happiness and Religion. Proceedings of the World Congress*, ed. by P. Bucolo, R. Crisp, B. Schultz. Biancavilla; Catania: Dipartimento di Scienze Umane dell'Università degli Studi de Catania, 2007, pp. 368–410.
- Schultz, B. (ed.). *Essays on Henry Sidgwick*. Cambridge: Cambridge UP, 1992. 421 pp.
- Schultz, B. *Henry Sidgwick: Eye of the Universe. An Intellectual Biography*. N.Y.: Cambridge UP, 2004. 858 pp.
- Shaftsbury. "Sensus Communis; an Essay on the Freedom of Wit and Humour", in: Shaftsbury, *Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times*, Vol. 1. Indianapolis: Liberty Fund, 2001, pp. 37–94.
- Sidgwick, H. "The Establishment of Ethical First Principles", in: H. Sidgwick, *Essays on Ethics and Method*, ed. by M. Singer. Oxford: Oxford UP, 2000, pp. 28–34.
- Sidgwick, H. *The Methods of Ethics*. 7th ed. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, 1981. 528 pp.
- Whewell, W. *The Lectures on Systematic Morality, Delivered in Lent Term*. L.: John W. Parker, West Strand, 1846. 205 pp.
- Williams, B. "The Point of View of the Universe Sidgwick and the Ambitions of Ethics", *Cambridge Review*. 1982, pp. 183–191.